

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ АДРЕСАНТА
В ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

На современном этапе актуальным в лингвистике становится изучение категорий дискурса. Среди них особое значение имеет категория адресанта, поскольку она служит значимым параметром, позволяющим охарактеризовать лингвостилистические особенности того или иного жанра дискурса.

В настоящей работе категорию адресанта мы рассматриваем в узком смысле как те лексико-грамматические средства, которые позволяют оратору эксплицитно или имплицитно называть себя во время выступления. В фокусе нашего внимания оказались торжественные и аргументативные выступления на белорусском и английском языках.

Ядерными маркерами данной категории в публичной речи являются личные местоимения 1-го лица ед. и мн. ч. (*I, we; я, мы*) и их производные (*my, mine, our(s), us; мой, мяне, мне, наш, нам*), служащие интимизации общения и усиливающие эффект доверия и сопричастности.

Сопоставительный анализ показывает, что и в англоязычной, и в белорусскоязычной публичной речи наиболее употребительным средством вербализации категории адресанта является местоимение *мы*. Ораторами преимущественно используется так называемое *инклюзивное мы* с целью объединения и солидаризации с аудиторией. Однако частотность употребления местоимения 1-го лица ед. ч. в выступлениях британских ораторов значительно выше, что объясняется принадлежностью британцев к индивидуалистскому типу культуры: *I think I somehow knew, when as a student I worked as minority sports correspondent for Oxygen 107.9 FM, that one day I'd become Minister for radio* 'Я думаю, что я знал, когда работал спортивным корреспондентом на радиостанции Оксиджен 107.9 FM, что однажды стану министром'. Результаты анализа отражены в таблице.

Употребительность местоимений *я* и *мы*
в англо- и белорусскоязычной публичной речи (на 1 000 слов)

Тип публичной речи	Английский язык		Белорусский язык	
	I	we	я	мы
аргументативная	9,8	19,9	4,4	23,4
торжественная	13,1	18,9	1,8	8,9

Немаловажно и то, что в выступлениях на белорусском языке достаточно часто встречаются безличные синтаксические конструкции и номинативные единицы, имплицитно указывающие на оратора (*трэба адзначыць, хочацца дадаць, міністэрства*): *У сувязі з вышэйказаным хочацца яшчэ раз падкрэсліць выключную важнасць працы вучоных-лінгвістаў НАН Беларусі,*

якія не толькі даследуюць гісторыю мовы, выяўляюць спецыфічныя асаблівасці розных яе сістэм на матэрыяле старажытных пісьмовых помнікаў, але і дбайна руняцца пра захаванне норм сучаснай літаратурнай мовы, пра культуру маўлення; **Міністэрства** замежных спраў падтрымлівае гэту прапанову, і **мы** зробім усё магчымае дзеля таго, каб рэалізаваць гэту вельмі цікавую і слушную ідэю.

Употребление данных конструкций белорусскоязычными ораторами, вероятно, объясняется их стремлением быть предельно объективными в своих выступлениях.

Таким образом, результаты исследования позволяют говорить как о сходствах, так и о различиях в языковой манифестации категории адресанта в англо- и белорусскоязычной публичной речи.

П. П. Глазко

ВАРИАТИВНОСТЬ СЕАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЖАНРА ЭССЕ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ДИСКУРСА

Проблемы межжанровой дифференциации и внутрижанровой вариативности являются одними из ключевых для современной генристики. Всепроникающие процессы глобализации и дигитализации обусловили появление новых сфер коммуникации, в частности, электронной коммуникации; размывание канонических речевых жанров с тенденцией к жанровой гибридизации и функционированию нескольких моделей реализации одного жанра. Данные преобразования жанровой картины свидетельствуют об актуальности изучения ядерных, устойчивых характеристик жанров в рамках когнитивно-коммуникативной исследовательской парадигмы, отражающей закономерности мыслительной деятельности по созданию речевого произведения и ориентированной на выявление существующих в коллективном сознании моделей и принципов построения речевых жанров.

В этой связи особый интерес представляет изучение структурных параметров речевого жанра эссе, определяемого лингвистами как «блуждающая сущность», жанр, характеризующийся бесструктурностью, голографичностью, свободный от структурных ограничений и опирающийся исключительно на авторское субъективное видение проблемы. С этим, по всей вероятности, связаны убеждения некоторых исследователей в том, что эссе может быть оформлено в виде дневника, письма, воспоминания, рассказа и обладает потенциалом композиционного совмещения разных жанров в рамках одного произведения.

Принимая утверждение Е. В. Бузальской о том, что «интенциональной доминантой эссе является намерение автора передать личный опыт осмысления феноменов окружающей действительности», а также разделяя мнение о принятии в качестве ключевых характеристик эссе фокусирование